

Лоцманская кинокарта с признанием в любви

Об авторской энциклопедии
Сергея Кудрявцева

Они, невидимые для посторонних глаз, кружатся вокруг него неисчислимым роem. Он чувствует дуновение их полета. Некоторые из них подарили ему свой неповторимый аромат, который он хранит, как драгоценный дар. А иные раздражали его своим пустопорожним жужжанием. Они — это фильмы из его коллекции. Он — это живущий в их виртуальном мире Сергей Кудрявцев. Таких, как он, во Франции называют фу де синема, что на русский переводится, как одержимый кино.

Лет пятнадцать назад я тщетно убеждал редакторов журналов "Искусство кино" и "Советский фильм" выпускать периодически на манер французского "Синема" так называемые "Индексы" — каталоги всех материалов, опубликованных в этих журналах за минувшие несколько лет со времени публикации предыдущего сводного указателя. Мне удалось собрать полный комплект "Синема", начиная с номера, появившегося в 1953 году, и с помощью "Индексов" легко находить всю необходимую информацию о кино почти за полвека. А наши журналы? Увы, чтобы разыскать в них справку, статью о фильме или режиссере, приходится всякий раз перелистывать сотни страниц.

Ныне же очередной российский парадокс: изловить хороший фильм — редкая удача, а кинокаталоги идут чуть ли не косяком. Возобновил издание кинослова-

рей Госфильмофонд России, появился огромный том "Первый век кино" К.Разлогова и коллектива киноведа. Всегда под рукой на письменном столе лежит у меня "Домашняя синематека. Отечественное кино. 1918–1996" Мирославы Сегиды и Сергея Землянухина. К услугам и "Саратовский кинословарь" Евгения Барыкина. А в предновогодние дни появился пятый том авторских кинословарей Сергея Кудрявцева. Их серия началась изданием всего восемь лет назад. Все выпуски изданы за счет автора.

Начало было положено книгой "500 фильмов". Затем последовали "+500", "Последние 500" и "Все

кино". И вот "Свое кино". Три первых тома были целиком посвящены зарубежным картинам. В четвертом приведена разнообразная информация о лауреатах наиболее престижных мировых премий и фестивалей. Из этой же мини-энциклопедии можно почерпнуть сведения о кассовых чемпионах проката некоторых стран, рейтингах к столетию кино, а также факты оригинального авторского цикла "Занимательное киноведение".

В предисловии к "Своему кино", отечественному, советскому и российскому, в среде которого выбраны первые 220 фильмов, созданных за 25 последних лет (1973 — 1998), критик предупреждает: "Все фильмы оцениваются мною исключительно субъективно, и несовпадение взглядов не только не отвергается, но даже приветствуется. Надоела безличная критика "по поручению группы товарищей". Отвечаю только за собственное мнение, в коем могу заблуждаться". Автор ломится в открытую дверь? Но не будем спешить с упреком. Ведь, кажется, еще вчера с трибуны, и не какой-нибудь, а Союза кинематографистов, имперский министр кино возмущался, мол, что же это такое творится: разные газеты дают различные оценки одному и тому же фильму?! Но мы быстро привыкли к свободе от тоталитарной цензуры. Однако все еще существуют и пытаются

взять реванш политические монстры, накрепко обученные выступать только "по поручению группы товарищей". Конечно, над запоздалым негодованием ныне легко иронизировать, но данный кинокаталог еще и "интимный дневник" (собственное определение Сергея Кудрявцева). Именно так и следует рассматривать разделы этой книги о деятелях отечественного кинематографа, о проблемах и тенденциях его развития — "Взгляните на лицо" и "Кино в России больше (меньше), чем кино", написанные без оглядок на критическое неприятие возможного оппонента.

В четырехсот- и пятисотстраничных каталогах и справочниках, созданных Кудрявцевым, любитель кино найдет не только необходимую фильмографию, выверенные сведения о создателях кинолент, краткое указание "про что картина? какого жанра? кто играет?", но и нечто большее. Зрителю, который ожидает от фильмов эстетического наслаждения, творческого новаторства не стареющих мастеров и выходящих к кинематографическому горизонту молодых талантов, ожидает новых художественных вторжений в трагикомический, абсурдный и все же прекрасный мир, в котором всем нам выпало жить, такому зрителю эти каталоги подскажут, на верном ли он пути в своих поисках. Подскажут, но не будут настаивать на своей

оценке как истине в последней инстанции, потому как эти книги созданы автором, который может позволить себе признаться, что, например, "готов расплакаться от умиления, смотря почти каждый фильм "славных шестидесятых", хотя личных поводов для того, чтобы восторгаться теми годами, у меня нет". И Кудрявцев пишет ярко, увлеченно, смело перебирается мостиками от фильма к фильму, с широким оглядом художественной эпохи и меняющегося времени, побуждая читателя-кинолюбителя разделить его восхищение или неприятие, сопоставляя свои впечатления и оценки с предложенными критиком.

В наши дни ежегодно киноархивы мира пополняются примерно более чем двумя тысячами новых игровых картин. И, право же, уважающему себя обществу совсем не безразлично, если случится так, что иной наивно-восторженный, неосмотрительный поклонник экранных зрелищ бросится в сей океан, да и пробарахтается в нем всю жизнь, насмотрится всякой дряни, а хорошего так и не увидит. Но Сергей Кудрявцев и его коллеги продолжают свою самоотверженную и бескорыстную работу по созданию лоцманских карт с признанием в любви к этому виртуальному океану по имени Кино.

Георгий КАПРАЛОВ

Кудрявцев — 1999 —
4-10 февр. — с. 8

11-10 февр.
1999 г.

Кудрявцев Сергей